

УИД: 78RS0012-01-2024-002482-89
Дело № 2-1750/2024

КОПИЯ

6 августа 2024 года

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ленинский районный суд города Санкт-Петербурга в составе:

Председательствующего судьи **Строгановой М. Д.**

При секретаре **Маликовой Ф.Р.,**

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
[REDACTED] к ООО «Аура-Авто» о защите прав
потребителей,

УСТАНОВИЛ:

[REDACTED] обратилась в суд с иском к ООО «Аура-Авто», в котором просит признать недействительным п. 4.3 опционного договора №240 035267 от 03.04.2024, взыскать с ответчика в свою пользу уплаченные по опционным договорам денежные средства в размере 300 000 руб., компенсацию морального вреда в размере 30 000 руб., штраф, в обоснование заявленных требований ссылаясь на то, что в целях приобретения автомобиля заключила кредитный договор, одновременно с которым истцом с ответчиком заключены опционные договоры, по условиям которых ответчик обязуется по требованию истца подключить истца к программе обслуживания «Комфорт» и выдать сертификат, а также по требованию истца приобрести транспортное средства истца по цене, равной сумме остатка ее задолженности по кредитному договору и перечислить денежные средства на счет клиента в целях погашения такой задолженности. По мнению истца, она не нуждалась в услугах по опционным договорам, в связи с чем была намерена их расторгнуть и вернуть уплаченную цену опциона. Истец уведомила ответчика об отказе от договоров, заявив требование о возврате денежных средств, однако в добровольном порядке денежные средства истцу не возвращены.

Представитель истца в судебное заседание явился, доводы искового заявления поддержал.

Представитель ответчика ООО «Аура-Авто» в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, представил письменные возражения.

Третьи лица в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом.

Суд полагает возможным рассмотреть дело при данной явке в соответствии с положениями ст. 167 ГПК РФ.

Исследовав материалы дела, оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд приходит к следующему.

Как следует из материалов дела, 03.04.2024 между истцом и АО «ОТП Банк» был заключен кредитный договор с целью приобретения транспортного средства (л.д. 35-37).

03.04.2024 между истцом и ответчиком был заключен опционный договор № 240 035267, в соответствии с п. 1 которого ответчик обязуется по требованию клиента предоставить сертификат и обеспечить подключение клиента к программе обслуживания; в соответствии с п. 2.1 за право заявить требование по опционному договору клиент уплачивает обществу опционную премию в размере 100 000 руб. (л.д. 29).

Согласно п. 1.3 договора обязательства общества считаются исполненными после подключения клиента к программе обслуживания и выдачи сертификата.

Истцу был передан сертификат № 024 090281 сроком действия с 03.04.2024 по 02.04.2025 (л.д. 31, 32).

Согласно п. 4.1 опционного договора при расторжении опционного договора опционная премия подлежит возврату с учетом положений п. 3 ст. 429.3 ГК РФ, а также п. 4 ст. 453 ГК РФ.

Кроме того, 03.04.2024 между истцом и ООО «Аура-Авто» заключен опционный договор № U11642, по условиям которого общество обязуется по требованию клиента приобрести транспортное средство клиента по цене равной общей сумме остатка задолженности клиента по кредитному договору и в течение пяти календарных дней с даты принятия транспортного средства перечислить денежные средства на счет клиента в целях погашения задолженности по кредитному договору. За право предъявить требование клиент уплачивает денежную сумму в размере 200 000 руб. Срок действия договора указан в заявлении на заключение опционного договора и составляет с 03.04.2024 по 02.04.2027 (л.д. 33, 34).

Как следует из п. 2.3 договора № U11642, при расторжении опционного договора уплаченная клиентом опционная премия подлежит возврату с учетом положений п. 3 ст. 429.3 ГК РФ, а также п. 4 ст. 453 ГК РФ.

16.04.2024 истец направила ответчику претензию с требованием о расторжении опционных договоров и возврате денежных средств в размере 300 000 руб., которая оставлена без удовлетворения (л.д. 42, 43).

Разрешая требования в отношении опционного договора от 03.04.2024 № U11642, суд исходит из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Статьей 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлено право потребителя отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время, при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

В соответствии с преамбулой Закона РФ «О защите прав потребителей» он регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Согласно пункту 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» к отношениям сторон предварительного договора, по условиям которого гражданин фактически выражает намерение на возмездной основе заказать или приобрести в будущем товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство о защите прав потребителей.

В пункте 2 названного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации также разъяснено, что с учетом положений статьи 39 Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (статьи 8 - 12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

В силу положений пункта 1 статьи 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Как разъяснено в пункте 76 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 года № 25, ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3, пункты 4 и 5 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также условия сделки, при совершении которой

был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей.

В ходе рассмотрения дела ответчик ссылался на то, что по условиям договора при прекращении договора уплаченная обществу цена не возвращается.

Действительно, пункт 3 статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации оговаривает невозможность возврата опционного платежа при прекращении опционного договора.

Вместе с тем, указанное положение нельзя рассматривать в отрыве от содержания всей статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности, ее пункта 1, согласно которому, если управомоченная сторона не заявит требование о совершения предусмотренных опционным договором действий в указанный в договоре срок, опционный договор прекращается.

Таким образом, из буквального толкования статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации как целостной единой нормы следует, что платеж по опционному договору не подлежит возврату именно на случай прекращения опционного договора по такому основанию (и только на этот случай), то есть в случае, если управомоченная по договору сторона не заявит соответствующее требование в установленный договором срок, не обратится с требованием предоставления предусмотренного договором исполнения в период действия спорного договора.

При этом по смыслу приведенных норм заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг до его фактического исполнения, в этом случае возмещению подлежат только понесенные исполнителем расходы, связанные с исполнением обязательств по договору.

Какие-либо иные последствия одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг для потребителя законом не предусмотрены.

Из материалов дела следует, что опционный договор № U11642 заключен между сторонами 03.04.2024, срок его действия определен с 03.04.2024 по 02.04.2027.

С требованиями об отказе от опционного договора истец обратилась к ООО «Аура-Авто» 16.04.2024, то есть в период его действия.

Обстоятельств, подтверждающих обращение истца с требованием к ответчику о выкупе транспортного средства и погашению долга по кредитному договору, в период с даты заключения договора и по дату отказа истца от договора, не установлено.

Доказательств, подтверждающих несение фактических расходов, ответчиком в порядке ст. 56 ГК РФ не представлено.

Соответственно, в данном случае условия опционного договора от 03.04.2024 № U11642, не предусматривающие возврат опционного платежа при прекращении опционного договора, применению не подлежат, поскольку истец заявила о расторжении договора и возврате опционного платежа до прекращения опционного договора, что согласуется с положениями статьи

782 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» и подтверждается материалами дела.

Следовательно, в данном случае истец реализовала предусмотренное законом право на односторонний отказ от договора, в связи с чем заявленные истцом в досудебном порядке требования о расторжении опционного договора и возврате уплаченных истцом по опционному договору денежных средств в размере 200 000 рублей подлежали удовлетворению ООО «Аура-Авто», в связи с чем суд находит установленным нарушение прав потребителя со стороны ООО «Аура-Авто».

Разрешая требования в отношении опционного договора от 03.04.2024 № 240 035267, суд исходит из следующего.

В соответствии с п. 1 ст. 429.3 ГК РФ по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается.

Как указано ранее, из буквального толкования положений статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации как целостной единой нормы следует, что платеж по опционному договору не подлежит возврату именно на случай прекращения опционного договора по такому основанию (и только на этот случай), то есть в случае, если управомоченная по договору сторона не заявит соответствующее требование в установленный договором срок, не обратится с требованием предоставления предусмотренного договором исполнения в период действия спорного договора.

В силу п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Пунктом 1 ст. 432 ГК Российской Федерации установлено, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Предметом любого договорного обязательства является право кредитора требовать от должника совершения действий, предусмотренных договором (статья 307 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если же законом или договором предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств по договору, то непредъявление

кредитором своего требования в указанный срок будет означать прекращение договора (пункт 3 статьи 425 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Суд полагает, что представленные в материалы дела опционный договор от 03.04.2024 № 240 035267 и сертификат № 024 090281 неразрывны и в совокупности определяют условия заключенного между истцом и ответчиком договора.

Исходя из содержания опционного договора и сертификата суд приходит к выводу, что предметом опционного договора от 03.04.2024 № 240 035267 является не право требовать подключения к программе и предоставления сертификата, а право требовать от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий, а именно услуг, входящих в программу обслуживания, в том числе оказания услуг другой стороной договора или третьим лицом, поэтому прекращение такого права требования нормативно связано лишь с истечением срока, установленного опционным договором.

При этом срок, в течение которого клиент вправе требовать совершения предусмотренных опционным договором действий, составляет с 03.04.2024 по 02.04.2025.

Кроме того, указанный вывод суда также подтверждается тем, что в рассматриваемом случае стоимость услуг, которые должны оказываться потребителю в рамках программы обслуживания, не указана, из чего следует, что она фактически названа опционной премией по договору с партнером ответчика в целях необоснованного уклонения от ее возврата потребителю.

Также суд учитывает, что сам по себе факт подключения истца к программе обслуживания является процедурой, необходимой для получения доступа к услугам, указанным в программе, само по себе подключение без оказания услуг по программе не представляет какой-либо потребительской ценности.

Таким образом, доводы ответчика в возражениях на иск о прекращении опционного договора от 03.04.2024 № 240 035267, надлежащим исполнением 03.04.2024 в виде передачи клиенту сертификата и подключение его к Программе обслуживания, основанные на п. 1.3 данного договора, противоречат п. 1 ст. 429.3 ГК РФ, из которого следует, что обязанность по совершению предусмотренных опционным договором действий по требованию другой стороны сохраняется на протяжении всего срока, на который заключен опционный договор.

Поскольку в рассматриваемом случае опционный договор заключен истцом для личных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, правоотношения между сторонами

регулируются нормами гражданского законодательства с учетом требований Закона РФ «О защите прав потребителей».

Согласно статье 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Как указано в ст. 780 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично.

Положениями п. 1 ст. 781 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

В соответствии с пунктом 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Статьей 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлено право потребителя отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время, при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

При этом, по смыслу приведенных норм, заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг до его фактического исполнения, в этом случае возмещению подлежат только понесенные исполнителем расходы, связанные с исполнением обязательств по договору.

Какие-либо иные последствия одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг, который заключен сторонами, несмотря на его наименование как опционный договор, для потребителя законом не предусмотрены.

При этом обязанность доказать несение и размер этих расходов в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должна быть возложена на ответчика.

Истцом направлялось в адрес ответчика требование о расторжении договоров и возврата денежных средств, однако без наличия на то обоснованных причин ответчик не исполнил требование потребителя.

Как указано выше, в период действия указанного договора 03.04.2024 № 240 035267 услуги истцу не оказывались, доказательств обратного не представлено.

В этой связи на основании ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» истец как потребитель имела право в любое время в течение срока, установленного опционным договором, отказаться от его исполнения (оказания ей услуг по требованию) при условии оплаты ответчику

фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Отсутствие в деле сведений о реальном пользовании потребителем предусмотренными договором услугами, удержание ответчиком всей опционной платы в отсутствие равноценного встречного предоставления в данном случае может свидетельствовать о наличии на стороне ответчика неосновательного обогащения.

16.04.2024 истцом направлена претензия в адрес ответчика с требованием о расторжении опционных договоров и возврате денежных средств в размере 300 000 рублей, то есть в пределах действия договоров, никакие услуги в рамках договоров истцу ответчиком оказаны не были, в связи с чем опционные договоры между сторонами считаются расторгнутыми, поскольку истец реализовала предусмотренное законом право на односторонний отказ от договоров, требования истца о взыскании уплаченных по договорам денежных сумм подлежат удовлетворению в полном объеме, поскольку ответчиком в порядке ст. 56 ГПК РФ в материалы дела не представлено доказательств, подтверждающих объем и стоимость услуг, принятых истцом, а также объем и стоимость понесенных расходов при исполнении опционных договоров.

Соответственно, с ответчика в пользу истца подлежат взысканию денежные средства, уплаченные по вышеуказанным опционным договорам, в размере 300 000 руб.

При этом суд учитывает, что опционные договоры заключены истцом именно с ООО «Аура-Авто», взаимоотношения между указанным обществом и ООО «Методика» в рамках программы обслуживания «Комфорт» не свидетельствуют об отсутствии оснований для удовлетворения иска к ООО «Аура-Авто». Потребитель является слабой стороной в спорных правоотношениях, из имеющихся у него документов потребителю затруднительно определить взаимоотношения организаций, задействованных в оказании услуг. Опционный договор заключен истцом (одновременно с приобретением автомобиля, подписанием кредитного договора) с ООО «Аура-Авто», денежные средства за право заявить требования в рамках опционных договоров уплачены истцом в пользу ООО «Аура-Авто».

В соответствии с п. 1 ст. 15 Закона «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при

решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Истец просила взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в сумме 30 000 руб. Указанное требование истца основано на положениях п. 1 ст. 15 Закона «О защите прав потребителей», с учетом характера причиненных потребителю нравственных страданий, суд находит соответствующим нарушению прав истца как потребителя размер денежной компенсации морального вреда 20 000 руб., с учетом удержания ответчиком денежных средств по двум опционным договорам.

Пунктом 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Таким образом, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф в размере 160 000 руб.

В силу положений ст. 103 ГПК РФ, ст. 333.19 НК РФ с ответчика в доход бюджета Санкт-Петербурга подлежит взысканию государственная пошлина в размере 6 500 руб. (при удовлетворении имущественного требования – 6 200 руб. и неимущественного требования о компенсации морального вреда - 300 руб.).

Истцом также заявлено требование о признании недействительным условие п. 4.3 опционного договора от 03.04.2024 240 035267, согласно которому стороны пришли к соглашению, что все споры и/или разногласия, возникающие по договору, подлежат рассмотрению в Московском районном суде Санкт-Петербурга.

Между тем суде не усматривает правовых оснований для удовлетворения требования истца о признании недействительным названного пункта договора, поскольку такое условие договора не ограничивает право истца потребителя на подсудность дел по искам о защите прав потребителя, при этом нахождения ответчика, реализовала свое право на рассмотрение спора судом в соответствии с п. п. 7, 10 ст. 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей», исковое заявление было принято судом и рассмотрено по существу.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л :

Исковые требования [REDACTED] удовлетворить частично.

Взыскать с ООО «Аура-Авто» (ИНН 7838115242, ОГРН 1237800079846) в пользу [redacted] паспорт [redacted] уплаченные по договорам денежные средства в размере 300 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей, штраф в размере 160 000 рублей.

Взыскать с ООО «Аура-Авто» (ИНН 7838115242, ОГРН 1237800079846) в доход бюджета Санкт-Петербурга государственную пошлину в размере 6 500 рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Ленинский районный суд Санкт-Петербурга.

Судья

КОПИЯ ВЕРНА

подпись

В окончательной форме решение изготовлено 06.08.2024.

